

року" (цит. за [26, с. 379]). З ранку Нового року *куырысдзау* оголошував всьому селищу про результат своєї нічної подорожі до Курису, що, зазвичай, виглядало як: "Односельці, не хвилюйтесь, і колосся, і соломинка – викрадені мною" [26, с. 379]. Цим гарантувалось процвітання селища на цілий рік. З подібними уявленнями також консонуються оповіді Геродота про "священні дари, загорнуті в пшеничну солому", які були перенесені Гіперохою та Лаодікою з Гіпербореї до Скіфії й далі до її сусідів [Herod., Hist., IV, 33]. Є підстави дійти думки, що скіфське "новорічна містерія" містило елемент контакту "царя-жерця" з потойбічним світом у формі ритуального сну.

З іншого боку, в іранській міфологічній традиції існує уявлення про світове Дерево всього насіння (пехл. *wan ī harwisp / was tōhmag*), з яким асоціюються також Дерево всецілюще (авест. *vīspšrō.biš-*, пехл. *wan ī jud-bēš / wan ī hamāg-bizišk*) і Дерево життя (пехл. *wan ī gyān*) [27, с. 97–98]. Це дерево, нібито, росте в іншому світі посеред моря Фрахвард і є уособленням життя (зцілення) і родючості, а в його насінні містяться всі рослини землі [Бундахішн, 2, 38–39, 60]. На верхівці цього дерева мешкає міфічний птах Сенмурв [26, с. 98]. Воно співвідноситься з осетинським чарівним Аза-деревом, листя котрого мають цілющі властивості й яке росте в Країні мертвих [29, с. 12; 22, с. 151–155].

Таким чином, порівняння деяких особливостей скіфської "новорічної містерії" з осетинським обрядом *куырысдзау* виявляє між ними спільні збіги, як часового, дієвого, сюжетного так і функціонально-атрубітивного характеру: дійство має місце під Новий рік; одним з елементів є ритуальний сон одного чи кількох компетентних обранців; під час ритуального сну "душа подорожує" за "священими дарами"; згадується можливість смерті цього ритуального обранця впродовж року; дійство повинне забезпечити добробут соціуму наступного року; місцем, куди "відлітає душа" під час сну в осетинській традиції, є загадкова блаженна країна мертвих на далекій півночі (*Куырыс*), і котрій, можливо, відповідає "дивна" згадка Геродотом, в

контексті розповіді про скіфське свято, країв, де постійно сніжить.

1. Asheri D., Lloyd A., Corcella A. Commentary on Herodotus Books I–IV. – Oxford, 2007.
2. Dumézil G. Le Livre des Héros. Légendes sur les Nartes. – Paris, 1965.
3. Gershevitch I. Word and Spirit in Ossetic // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. – Vol. 17. – №3. – University of London, 1955.
4. Античная география: Книга для чтения: пер. с др.-гр.; сост. М.С. Боднарский. – М., 1953.
5. Бенвенист Э. Очерки по осетинскому языку: пер. с фр. – М., 1965.
6. Бессонова С.С. Религиозные представления скифов. К., 1983.
7. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Древние Арии: мифы и история. – 3-е изд. – СПб., 2001.
8. Вертієнко Г.В. Скіфське щорічне обрт (Herod., Hist., IV, 7,2) і осетинське повір'я про *куырысдзау* // Орієнтальні студії в Україні. До ювілею Л.В. Матвеевої. – К., 2010.
9. Гамієв Б. Суевєрия и предрассудки у осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып. IX. – Тифлис, 1876.
10. Геродот. Історії в дев'яти книгах: пер. з давньогрец. А.О. Білецького. – К., 1993.
11. Дзидцойты Ю.А. Нартовский эпос и Амираниани. – Цхинвал, 2003.
12. Ельницкий Л.А. Знания древних о северных странах. – М., 1961.
13. Запорожченко А.В. Шаманские реминисценции в духовной культуре индоиранцев. – Новосибирск, 2007.
14. Иваненко А.Е. Нартовский эпос и скифская мифо-географическая традиция // Донская археология. – №2. – 1999.
15. Иваненко А.Е. Историческая информативность осетинского нартского эпоса (скифо-сарматский период). Автореф. дис. канд. ист. наук. – Ростов, 2000.
16. Иванов В.В., Гамкрелидзе Т.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. – Ч. I–II. – Тбилиси, 1984.
17. Иванчик А.И. О датировке поэмы "Аримаспея" Аристее Прокопнесского // ВДИ. – №2. – 1989.
18. Куклина И.В. Этногеография Скифии по античным источникам. – М., 1985.
19. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. – №1. – 1947.
20. Мейтартчан М. Погребальные обряды зороастрийцев. – М.-СПб., 2001.
21. Миллер В.С. Ф. Осетинские этюды. Ч. II. / Ученые Записки Императорского Московского Университета: Отдел Историко-филологический. – Вып. 2. – М., 1882.
22. Нарты. Осетинский героический эпос / сост. Т.А. Хамидова, А.Х. Бязиров; вступл. В.И. Абаев. – Кн.2. – М., 1989.
23. Осетинские нартские сказания: пер. Ю. Либединого. – М., 1949.
24. Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Выразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты: пер. с пехлеви О.М. Чунаковой. – СПб., 2001.
25. Пиндар, Вакхилид. Оды, Фрагменты: пер. с др.-греч. – М., 1980.
26. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. – М., 2008.
27. Чунакова О.М. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифических символов. – М., 2004.
28. Шанаев Дж. Осетинские народные сказания // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып. III. – Тифлис, 1870.
29. Этнография и мифология осетин. Краткий словарь / Сост. А.Б. Дзадзиев, Х.В. Дзугев, С.М. Караев. – Владикавказ, 1994.
40. Яценко С.А. О шаманстве у алано-осетин // Кавказ и кочевой мир Евразии: V Минаевские чтения по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа. – Ставрополь, 2001.

Надійшла до редколегії 13.03.12

В. Гончаров, канд. ист. наук
(г. Воронеж, Россия)

SODALES И SODALITAS В "ИСТОРИИ" ТИТА ЛИВИЯ

В статье делается предположение о том, что под термином *sodalitas* в "Истории" Ливия понималось юношеское воинское объединение, возможно – инициационного характера

The author of the article suggests that the term *sodalitas* in Livy's History meant a military society of youths, probably – that of initiatory nature

Термин *sodales/sodalitas* встречается в античной письменной традиции и эпиграфических источниках не очень часто, судя по имеющимся у нас сообщениям древних авторов, в историческую эпоху он имел довольно широкое значение: за ним могла скрываться и ремесленная корпорация, и жреческая коллегия (*sodales Titii* у Варрона – De I.L. V.85), и культовое сообщество, и "обеденный клуб", и просто группа людей, "идуших вместе за добычей" (Dig. 47.22.4; Fest. 382 L). Столь же широкий диапазон толкований рассматриваемого термина мы встречаем и в трудах современных исследователей. Так, Г. Виссова считал, что *sodalitates* представляли собой прежде всего сакральные сообщества [7, S. 481, 558], А.И. Немировский считал их религиозными и политическими объединениями людей, зависимых от знати [11, С. 48], Ф. Серрао также увязывал анализируемые сообщества с ремесленными коллегиями, учрежденными Нумой Помпилием, и с институтом клиентелы [5, Р.

40; 6, Р. 116], Л.Л. Кофанов, следуя комментариям Гая к "Законам двенадцати таблиц", толкует *sodalitates* очень широко – как "самые разнообразные формы объединения людей", от пагов и курий до воинов, участвующих в общем походе [10, С. 19-21].

По нашему же мнению, на древнейших этапах истории Древнего Рима и Италии рассматриваемым словом также могли обозначать объединения, подобные юношеским инициационным братствам. В пользу этого, в частности, говорит замечание Гая, который в уже упомянутом комментарии к "Законам двенадцати таблиц" сравнил римское *sodalitas* ("товарищество") с греческой гетерией (Dig. 47.22.4). А последняя – как убедительно показал Ю.В. Андреев – первоначально представляла собой "группу (союз) сверстников, принадлежащих к одной и той же фратрии" [8, С. 105], т.е. к организации, в руках которой по сути дела были сосредоточены посвященные обряды (в частности, "инициационные"

празднество Апатурий было в первую очередь празднеством фратрий).

Впрочем, еще более существенные (хотя и косвенные) свидетельства того, что на ранних этапах римской истории *sodalitates* являлись именно юношескими сообществами, мы находим в "Истории" Тита Ливия. На эти свидетельства нам и хотелось бы обратить основное внимание. Вообще в "Истории" Ливия слова *sodales* ("товарищи") и *sodalitas* ("товарищество") употребляются лишь четыре раза и все четыре раза – применительно к людям молодого возраста и их объединениям. Так, во второй книге историк упоминает юношей, которые являлись "сверстниками и товарищами" сыновей последнего римского царя – Тарквиния Гордого (II.3.2), а также молодых участников похода трехсот предстателей рода Фабиев на этрусков (II.49.5), в третьей – "молодежь" из "окружения" юного патрицианского деятеля Тита Квинция Цезона (III.14.2) и, наконец, в сороковой – "товарищей" сыновей македонского царя Филиппа, находившихся "в цвету юности" (XL.7.1).

На каждом из этих случаев хотелось бы остановиться немного подробнее, так как все они демонстрируют определенное сходство рассматриваемых нами "товариществ" с инициационными братствами первобытных племен. Что касается товарищей "молодых Тарквиниев" – с точки зрения современного человека, они поступают несколько странно: будучи ближайшими родственниками первых консулов Рима – Луция Юния Брута и Луция Тарквиния Коллатина (Согласно Дионисию Галикарнасскому, юноши были сыновьями и братьями жены Брута и племянниками Коллатина (A.R. V.6.4).), видных борцов против тирании Тарквиния Гордого, они после изгнания последнего вступают в сговор о том, "чтобы ночью тайком впустить в город царскую семью" (II.3.5) (Перевод Н.А.Поздняковой.). Что побудило их поступить так? Как предполагает А.В. Коптев – "обычай товарищеской солидарности" [9, С. 56], что вполне соответствует поведению членов вышеупомянутых инициационных братств.

Далее – "товарищи" Фабиев и Квинция Цезона. Что любопытно – и Фабии, и Квинции в исторический период были весьма тесно связаны с празднеством Луперкалий, демонстрирующим немало "инициационных" черт. Более того, очень многие современные исследователи полагают, что упомянутое празднество вообще организовывалось исключительно силами этих двух патрицианских родов, с которыми были связаны названия двух структурных подразделений сакрального сообщества луперков (так называемые "Фабианские" и "Квинтилианские" луперки) [См. например: 4, С. 111; 343; 2, С. 131; 422; 12, С. 59; 7, С. 404; 1, Р. 582; 3], которое Цицерон, кстати, также именует *sodalitas* (Cael. XI.26) .

Что касается Фабиев, то даже в довольно кратком и сухом рассказе Ливия об их участии в роковой битве при Кремере можно найти целый ряд указаний на то, что во время рассматриваемого похода они выступали по сути дела в качестве воинского сообщества, очень сходного с юношескими инициационными объединениями. Во-первых, они осуществляют стремительные грабительские набеги на земли противника, в первую очередь связанные с захватом скота и разорением "сельской округи" – точно так же, как это делали юноши, входившие в состав воинских братств у первобытных племен (II.50.1). Во-вторых, Фабии проявляют "самонадеянность" и "презрение к врагу" (II.50.5), что вполне можно сравнить с

воинским неистовством берсерков – особенно если учесть описание битвы при Кремере у Овидия и Дионисия Галикарнасского, которые прямо говорят о "безумстве" римских воинов и сравнивают их дикими зверями (Ovid. Fast. II.224; Dion. Hal. A.R. IX.21.4). В-третьих, количество погибших Фабиев (у Ливия – 306) также наводит на мысли о юношеских воинских сообществах, фигурирующих в легендарной традиции многих народов мира – от Ближнего Востока до Шотландии. Достойным упоминания в этом смысле и "триста лучших римских юношей", которые, по словам Муция Сцевола, поклялись преследовать Порсенну (Liv. II.12.15).

Далее, обратим внимание на образ Тита Квинция Цезона. Прежде всего, у Ливия он показан как "статный юноша", отличающийся не только храбростью и силой, но и заносчивостью, опрометчивостью, горячностью и дерзостью (III.11.6; 9-10; 12.7) – то есть именно теми качествами, которыми чаще всего отличались жившие в "дикости" молодые воины. Кроме того – что еще более интересно – Квинций Цезон, по словам историка, не только доблестно бросался в схватку с неприятелем "уже в самом начале своей воинской службы" (III.12.3) (Перевод Г.Ч.Гусейнова.), но и возглавлял некую "шайку бесчинствующих юнцов", которая вступала в ссоры и драки со своими же согражданами (прежде всего – плебеями) (III.13.2-3), что опять же напоминает поведение "лесных братьев". Наконец, рассматриваемый персонаж носил имя "Цезон", возможно, происходящее от слова *caedere* ("ударять") и соответственно лишний раз указывающее на его связь с празднеством Луперкалий, важным элементом которого было стегание людей ремнями из шкур жертвенных животных.

Возвращаясь же собственно к *sodales* Фабиев и Тита Квинция, отметим, что они в первом случае пошли вместе со своими соратниками на кровавую битву, а во втором – после изгнания своего "товарища" из Рима продолжили его борьбу против плебеев, "равно увенчанные славой и ненавистью" (III.14.4), то есть опять же, видимо, поступили в соответствии с уже упомянутым "обычаем товарищеской солидарности".

Наконец, "товарищи" Персея и Деметрия, сыновей македонского царя, в рассказе Ливия устраивают "потешное сражение" (XL.6.6), победителем в котором выходит младший брат, после чего устраивается пышное пирушество с обильными возлияниями, что очень напоминает ритуальные состязания и трапезы, которые являлись неотъемлемой частью инициационных обрядов у многих архаических народов.

1. Dumézil G. La religion romaine archaïque. – Paris, 1974.
2. Marquardt J. Römische Staatsverwaltung. – Band 3. – Leipzig, 1878.
3. Porte D. Les donateurs de sacré. La prêtresse à Rome. – Paris, 1989.
4. Preller L. Römische Mythologie. – Berlin, 1865.
5. Serrao F. Individuo, famiglia e società nell'epoca decemvirale // Società e diritto nell'epoca decemvirale: Atti del Convegno di diritto romano. Copanella 3-7 giugno 1984. – Napoli, 1988.
6. Serrao F. Interventi // Società e diritto nell'epoca decemvirale: Atti del convegno di diritto romano. Copanella 3-7 giugno 1984. – Napoli, 1988.
7. Wissowa G. Religion und Kultus der Römer. – München, 1912.
8. Андреев Ю.В. Мужские союзы в дорийских городах-государствах (Спарта и Крит). – СПб., 2004.
9. Коптев А.В. От праепопозитус к магистру эквитум: Целер, Брут и проблема наследования царской власти в архаическом Риме // Античность и Средневековые Европы. – Пермь, 1996.
10. Кофанов Л.Л. Законы XII таблиц и проблема *sodales* // Античность Европы. – Пермь, 1992.
11. Немировский А.И. Надпись из Сатрика – опорный пункт раннеримской истории // Вестник древней истории. – № 1. – М., 1983.
12. Немушил И.В. Луперки, луперкалии // Филологическое обозрение. – Т. III. – 1892–1893.

Надійшла до редколегії 13.03.12